

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении десятилетий мне выпала счастливая возможность общаться со многими историками широкого мирового признания, советскими и зарубежными, специалистами, главным образом, по истории Западной Европы, а также социологами, основателями сравнительно новой отрасли науки — геноцидологии. Другими словами, в мире науки мне крупно повезло.

Уже в студенческие годы общение с академиками АН АрмССР А.Р. Иоаннисяном и М.Г. Нерсисяном во многом обусловило мой интерес к истории XVIII-XIX столетий. Обладая колоссальными знаниями и непререкаемым научным, общественным, моральным авторитетом, они были очень разными по характеру и психическому складу людьми, однако их объединяло требование профессионализма и максимализма в науке. Несмотря на загруженность как научными, так и административными заботами (в бытность мою студентом А.Р. Иоаннисян занимал пост вице-президента АН АрмССР, а М.Г. Нерсисян — ректора ЕГУ), они не отказывали мне в консультациях, а подчас и в долгих беседах на научные темы.

В годы аспирантской подготовки в Институте всеобщей истории АН СССР в 1978-1980 гг. и позднее мне выпало счастье не только работать под руководством выдающегося советского историка В.М. Далина, но и долгие годы общаться со многими советскими историками с мировым именем, такими, как академики В.Г. Трухановский, Н.Н. Болховитинов, А.О. Чубарьян, профессора М.А. Барг, Е.Б. Черняк, Г.С. Кучеренко, Н.Н. Молчанов, А.С. Кан и другие, весьма благосклонно ко мне расположенными и всячески помогавшими в ходе моей исследовательской работы.

К 1978 г. относятся первые мои научные связи со многими знаменитыми французскими историками. Неизгладимое впечатление произвели встречи с Альбером Собулем, одним из крупнейших специалистов по истории Французской революции XVIII столетия, с которым пятого июня 1978 г. в вестибюле гостиницы АН СССР меня познакомил мой старший друг и коллега И.М.

Табагуа. С этим выдающимся историком и замечательным человеком, наделенным природой неотразимым личным обаянием, галантным и искренним, очень остроумным и душевным, но способным иногда и сердиться, я общался целую неделю во время его московского визита в ходе работы VIII конференции советских и французских историков. Сразу же после знакомства, узнав, что я только приступил к изучению политической истории Директории, он, едва получив ключи от гостиничного номера, пригласил меня к себе и, еще не устроившись, стал подробно расспрашивать о моей работе, дабы выяснить, чем может мне помочь в дальнейшем. Добравшись до Парижа, он отправил мне объемистую книгу своего учителя Ж. Лефевра по истории Директории, которую сам незадолго до того подготовил к печати вместе с Ж.-Р. Сюратто¹. К сожалению, мне больше не суждено было увидеть этого незаурядного человека, не похожего на всех остальных, несмотря на все его старания.

Мне посчастливилось неоднократно общаться и работать со многими другими знаменитостями в мировой науке, и в их числе с «бессмертным» Ж. Дюби, членами Института Ж. Тюларом и П. Тубером, профессорами Ж. Ле Гоффом, Э. Леруа Ладюри, М. Вовелем и др.

В первый раздел настоящей книги вошли статьи, посвященные историкам, под руководством которых или же вместе с которыми мне выпала честь долго работать в АН СССР и АН АрмССР. Большинство статей в разное время было опубликовано в ведущих российских научных изданиях; некоторые из них переделаны, или же дополнены, а две публикуются впервые².

Центральное место занимают две статьи, посвященные В.М. Далину. Первая, в которой в общих чертах представлены основные вехи его жизненного пути и творчества, была написана по поручению руководства журнала «Новая и новейшая история» в 1988 г., а вторая — «Французского ежегодника» в 2002 г. В свете произошедших позитивных перемен в современной российской науке в изучении истории Французской революции, как и в равной степени воззрений самого автора за последние два десятилетия,

¹ G. Lefebvre. La France sous le Directoire. Édition intégrale du cours « Le Directoire » présenté par J.-R. Suratteau. Avant-propos d'A. Soboul. Paris. 1977.

² См. комментарии к каждой статье.

возникла необходимость не только расширения базы первой статьи, но и осмысления и критического обсуждения некоторых интерпретаций В.М. Далина проблем революционной эпохи и вклада французских историков XX столетия, в частности, представителей школы «Анналов», под более широким углом зрения.

Будем откровенны: первоначальный вариант этой статьи в свое время не у всех вызвал однозначную положительную оценку, что было вполне закономерным. Ведь многие из моих старших коллег, долго работавшие с В.М. Далиным, имели, по признанию Г.С. Чертковой, свой «образ Виктора Моисеевича». Но в то же время многие известные историки, такие, как академики А.Л. Нарочницкий и Н.Н. Болховитинов, профессора А.В. Адо, В.А. Дунаевский, В.В. Согрин и другие откликнулись положительно³.

Вторая, дополненная, статья о В.М. Далине, как и статьи об А.Р. Иоаннисяне, М.Г. Нерсисяне, Г.С. Кучеренко посвящены, главным образом, раскрытию их облика, как исследователя. В них объективно и беспристрастно воспроизведены портреты этих профессиональных историков. Я не сомневаюсь, что их методы работы, как и, в равной степени, предъявляемые ими к себе и к своим ученикам требования, безусловно, будут поучительны для многих, в особенности, для представителей молодого поколения историков.

В настоящий сборник включена также статья, написанная в 1993 г. по поручению руководства журнала «Новая и новейшая история» о переиздании книги академика Е.В. Тарле «Наполеон», осуществленном В.А. Дунаевским, с которым я тесно сотрудничал

---

³ Письмо академика Н.Н. Болховитинова автору от 6 марта 1990 г. Личный архив В.А. Погосьяна. Копия отзыва В.А. Дунаевского на рукопись статьи от 22 мая 1988 г., написанного по поручению руководства журнала «Новая и новейшая история». Личный архив В.А. Погосьяна. А.В. Адо и В.В. Согрин высказали свои весьма положительные мнения на заседании редакционной коллегии журнала. Статья была рекомендована к печати и другим членом редакционной коллегии А.Л. Нарочницким. В его письменном отзыве, зачитанном на заседании редакционной коллегии В.Д. Вознесенским, был высказан ряд возражений, часть которых я учел и был ему признателен. В личном же разговоре А.Л. Нарочницкий, как и до него В.В. Согрин, деликатно упрекнул меня в идеализации В.М. Далина. При настоящей переработке статьи я учел и это замечание.

в последнее десятилетие его жизни⁴. Одобренная А.В. Адо, как членом редакционной коллегии журнала, статья была утверждена к печати, однако, так и не была опубликована.

Что касается моих общений с советскими и зарубежными историками, не все в моей жизни сложилось гладко и безоблачно. Еще с третьего курса ЕГУ я лелеял мечу продолжить обучение в аспирантуре под руководством одного из крупнейших историков XX столетия А.З. Манфреда. Однако, волею судьбы, мне было суждено лично общаться с ним лишь пять минут, 14 июля 1976 г., в секторе Новой истории капиталистических стран Европы Института всеобщей истории АН СССР. После разговора по-французски со мной, в то время еще студентом, А.З. Манфред выразил готовность руководить мной после поступления в аспирантуру, но его безвременная кончина не позволила осуществиться моей мечте.

Поэтому я лишен возможности посвятить портрету Альберта Захаровича отдельную главу. Тем не менее, имя А.З. Манфреда, пользовавшегося в международных научных кругах непререкаемым и вполне заслуженным авторитетом, часто встречается на страницах этой книги. В связи с этим небезынтересно отметить, что даже лидеры «третьего поколения» «Анналов» Э. Леруа Ладюри и Ф. Фюре, долгие годы полемизировавшие с ним, категорически отвергавшие его марксистскую интерпретацию Французской революции XVIII столетия, и в частности, по свидетельству К. Мазорика, концепцию якобинской диктатуры⁵, и то о нем отзывались с глубочайшим уважением. В октябре 1989 г. я сопровождал Э. Леруа Ладюри, в бытность его директором Национальной библиотеки Франции, в библиотеку ИНИОНа. Во время его беседы с руководителями этой организации я упомянул имя А.З. Манфреда как историка, пользовавшегося во Франции большим признанием. Э. Леруа Ладюри мгновенно оторвав

---

⁴ В начале 1990-х мы вместе подготовили к печати переиздание книги Е.В. Тарле «Талейран»: **Е.В. Тарле**. Талейран. Из мемуаров Талейрана. М. 1993.

⁵ **C. Mazauric**. Albert Manfred et la controverse sur la Révolution française : notes de lecture(s) // Россия и Франция: исторический опыт XVIII-XIX веков. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию А.З. Манфреда, 27-29 сентября 2006 г. М. 2008. С. 37-38.

обе руки от письменного стола, тихим голосом почтительно сказал: «Манфред!» Когда же в феврале 1992 г. я спросил у Ф. Фюре, общался ли он лично с А.З. Манфредом, не раз сильно критиковавшим его воззрения, собеседник утвердительно ответил на мой вопрос, добавил: «Я был еще молодым для Манфреда».

В отличие от А.З. Манфреда, мне так и не довелось лично общаться с одним из крупнейших специалистов по истории Французской революции Жаком Годшо, моим кумиром во французской исторической науке, с которым долгие годы находился в переписке. Поэтому помещенная в настоящем сборнике статья о нем написана, главным образом, через призму моего личного восприятия его творчества.

Второй раздел сборника включает мои рецензии на советские и российские издания по истории и историографии революционной и наполеоновской эпох за последнюю четверть века, подавляющее большинство которых опубликовано в 1990-2010 гг. в журнале Общества робеспьеристских исследований «Исторические анналы Французской революции». Часть из них, также предназначенная для публикации в том же журнале, но не увидевшая свет по техническим причинам, публикуется впервые. Помещенные в сборнике рецензии помогут нашим французским, да и зарубежным коллегам ориентироваться в существенных сдвигах, произошедших в российской науке за последние два десятилетия в изучении истории Французской революции. Однако следует иметь в виду, что как рецензируемые книги, так и мои рецензии на них несут неизгладимый отпечаток времени их публикации.

Заглавие и композиция настоящего сборника позаимствованы у знаменитого французского историка Э. Леруа Ладюри⁶, к слову сказать, одного из поборников официального признания геноцида армян в Османской империи Организацией объединенных наций и Турцией⁷. При такой композиции некоторые мысли, разумеется, могут повторяться, за что приношу свои извинения, рассчитывая при этом на снисходительность читателя.

Считаю своим долгом выразить глубокую признательность

⁶ E. Le Roy Ladurie. Parmi les historiens. Paris. 1983.

⁷ Le crime de silence. Le génocide des Arméniens. Préface de Pierre Vidal-Naquet. Paris. 1984. P. 350.

моему другу и коллеге, главному редактору «Французского ежегодника», доктору исторических наук А.В. Чудинову, поддержавшему мою инициативу в подготовке к печати настоящей книги, помогавшему уместными советами при подборе помещенных в ней материалов, а также за взятие на себя труда ее научного редактирования. Я весьма благодарен также моему коллеге, главному редактору журнала «Исторические анналы Французской революции», профессору университета Лилль III Эрве Лёверсу, редактировавшему часть помещенных во втором разделе книги рецензий (в том числе впервые публикуемые) и настоявшему на необходимости ее издания.

В апреле 2006 г. президент Международной ассоциации геноцидологов, основатель и директор Института холокоста и геноцида в Иерусалиме Израиль Чарни по-дружески сказал мне: «Варужан, везде то же самое, все политизировано. Мы должны получить наше удовольствие от расширения наших знаний». Расширению моих знаний и научного кругозора в огромной степени способствовали каждодневная многолетняя работа под руководством некоторых выдающихся советских историков, многолетнее общение и переписка со многими знаменитыми отечественными и зарубежными (в особенности, французскими) исследователями, в том числе и с самим И. Чарни. Публикуя настоящий сборник, я воздаю им дань моего глубокого почтения.

Памяти одного из них — Жака Годшо, я с удовольствием посвящаю мою книгу об историках, главным образом, Французской революции XVIII столетия, в непосредственном окружении которых я провел свою молодость и благодаря помощи которых формировался как профессиональный историк — франковед, за что им весьма признателен.